

A portrait of a young woman with long, straight brown hair and light-colored eyes. She is wearing a blue quilted jacket and is looking slightly to the right of the camera with a gentle smile. The background is a dense thicket of green leaves. In the top right corner of the image, there is a white circular icon with a black border containing the text "18+".

18+

Вероника Меньшикова
На пути от хайпа к искусству
Так ли лёгок этот путь?..

Вероника Сергеевна Меньшикова

На пути от хайпа к искусству

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68050718

SelfPub; 2022

Аннотация

Вчерашние подростки ловят хайп на главных ролях во второсортной романтической комедии. "Золотая девочка", дочка друзей продюсера и "мальчик из ниоткуда" – как тут не влюбиться? Провокационные наряды, "Золотая малина" – всё, как полагается. Но в какой момент они-таки захотят делать не хайп, а искусство?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	43
Глава 7 – Финал	50
Эпилог	58

Вероника Меньшикова

На пути от хайпа к искусству

Глава 1

Всё началось со съёмок подростковой комедийной мелодрамы.

Сюжет был прост, как дважды два: молоденькая девушка, работающая моделью, становится «жертвой» влюбившегося в неё фрика-ассистента. Режиссёр принципиально не хотел брать на главные роли каких-то лиц, уже засветившихся в индустрии. На главную женскую роль был объявлен кастинг, но ради профанации: ещё до начала проб было оговорено, что роль достанется дочери хороших друзей продюсера.

У Голди Браун, восемнадцатилетней девушки, была и модельная внешность (ей повезло с ростом и миловидным лицом, но если бы родители не вкладывали столько денег в её внешность, картина была бы совсем другой). Она с детства занималась танцами, пением и актёрским мастерством, родители поддерживали её начинания. Всё, что требовалось от девушки в этом фильме – быть красивой и уставшей от все-

общего внимания романтической особой, мечтающей о взаимной любви... Короче, за мелодраматическую часть картины полностью отвечала Голди.

Голди же выглядела милой, наивной, но её натура была другой: она мечтала о всеобщем внимании. Родители были крутыми бизнесменами, но они и близко не были медийными персонами. Голди хотела внимания, жаждала его. Её не устраивала роль Инстаграм-дивы, она мечтала о настоящей славе, и была полностью к ней готова. В её планах на тот момент не было создания семьи или серьёзных отношений. Поклонников хоть отбавляй, комплиментов тоже, но не это её интересовало, не это!

Тем не менее, блестяще сыграть одинокую, пусть и знаменитую особу, она могла с лёгкостью.

Из воспоминаний Голди:

«Мы впервые снимали совместные пробы с актёром, играющим главную роль. На мне был кремовый свитер от Dior, какие-то джинсы и длинные сапоги на каблуках. Длинные русые волосы, макияж, чуть подчёркивающий загорелую кожу и орехово-зелёный цвет глаз. Я села в кресло, мне принесли латтэ и чизкейк...

– Ванесса, видимо? – С усмешкой произнёс парень, присаживаясь на соседнее кресло.

Он назвал меня именем главной героини.

Я надменно посмотрела на него: косил под мальчика из

гетто. Небрежные чёрные волосы, тёмные глаза, смуглый, одетый абы-как, в брови подростковый пирсинг... Конечно, подумала я, он косит-таки правдоподобно:

– Голди Браун, – Представилась я, пожав плечами.

– Тайлер Ривера, – Произнёс он имя героя, – Так-то я Дилан, королевщина.

Я чуть не вылила весь кофе на себя:

– ЧТО? – Парень открыто насмехался. Чтобы какой-то неизвестный мальчишка обращался так КО МНЕ?

– Дай угадаю: богатые родители, которые вложили уйму денег в дитя и мечтают о том, чтобы доченька прославилась, – Хмыкнул он.

Учитывая то, что PR-кампания держалась на том, что я якобы случайно прошла кастинг, чем сильно удивила родителей и всего добилась сама... Ну, о правде даже говорить стыдно.

– Можно подумать, ты здесь случайно и попал в кино прямо из трущоб! – Огрызнулась я.

– Не поверишь: пошёл на кастинг, чтобы от работы отлынивать. А тут лёгкая роль и светят большие деньги, – Хитро улыбнулся он.

Я фыркнула и отвернулась.

В итоге-то Дилан действительно оказался парнем из «ниоткуда».

Первой была совместная проба комедийной сцены: асси-

стент якобы случайно выливает на суперзвезду ведро грязной воды, испортив её брендовые туфли, за что Ванесса швыряется в него пирожным и пачкает всё лицо парня взбитыми сливками. После этого эпизода не осталось сомнений: ребята справятся.

Команда сразу отмела идею PR-романа между исполнителями главных ролей: избито и неинтересно никому. Но опытный режиссёр сказал продюсеру о своих выводах, уже услышав первый разговор Голди и Дилана: между ними действительно промелькнула искра, и, если они после премьеры сами пойдут в какое-нибудь кафе или поедят мороженое в парке, это очень подогреет интерес зрителя.

Давить на них никто не будет, но шансы, что парень и девушка будут ходить на свидания по доброй воле отнюдь не маленькие.

Из воспоминаний Дилана:

«Конечно, Голди зацепила меня сразу, но мне очень захотелось сбить с неё спесь: девочка не только богата и ухожена, но и высокомерна через край. Никогда не ухаживал за девушками всерьёз: шутил, иногда откровенно по-хамски, и именно поэтому в старшей школе от них не было отбоя. Переспать и разбить пару сердец – было дело. К ней спортивный интерес оказался особенным: так она в меня влюбится или нет?..

Голди была в шоке, когда увидела, что волосы мне пе-

рекрасили в ярко-салатовый цвет и одели, как настоящего фрика. Тем интереснее складывалась история...»

Комедийные сцены были сняты максимально быстро. Но когда перед финалом пошёл перевес в сторону мелодрамы, Дилан справился лучше.

Разбитое сердце, потерянная надежда на взаимность... Он максимально выкладывался, когда занимался спортом, чтобы как-то отвлечься (без футболки, о, да!), потом ему вернули «родной» цвет волос. Девчонки явно будут в восторге, а это целевая аудитория фильма, как ни крути.

А вот у Голди как раз и возникли проблемы: она явно переигрывала, когда нужно было показать, что, всё же, в Тайлера она влюблена и начинает понимать это, а уж сцены, где она позировала перед камерами с печальными глазами и натянутой улыбкой... Ну, улыбка-то была настоящая, а глаза и близко не были грустными.

На любую другую актрису режиссёр бы уже кричал трёхэтажным матом, но дочь хороших друзей продюсера – как он мог?..

– Голди, – Мягко говорил он, когда терпение было на исходе, – Ты обдумываешь, что по своей вине потеряла человека, который относился к тебе искренне. Думаешь о том, как сама всё испортила, понимаешь?..

«Ну, кучу дублей ты-таки испортила,» – Зло подумал режиссёр.

Были использованы все приёмы: прочтение стихов о потерявшихся котятках, грустная музыка, но... нет.

В конце концов съёмочная группа уже использовала глазные капли, вызывающие слёзы, чтобы хоть что-то исправить. Девушка всерьёз не понимала: она выражала грусть так, как её учили в театральной студии, что не так-то?..

– Послушай, – Вдруг однажды после неудачного съёмочного дня предложил Дилан, – Думаю, тебе нужна поддержка. Посидим в кафе?

Недолго думая, актриса согласилась.

Из воспоминаний Дилана:

«Меня впервые кольнула... ну, жалость к ней, что ли?.. Правильнее сказать сочувствие, конечно. Из богатой она там семьи или нет, но Голди всю жизнь готовилась к славе, а тут стало понятно, что она не очень-то тянет даже простую роль.

И, конечно, она не просто красивая девушка – она хрупкая девушка. Я подумал, что это в моих силах – не сыпать советами, а хоть как-то раскрыть её с личной стороны. Я сомневался в том, что встреча пройдёт хотя бы более-менее приятно: она могла ещё больше закрыться и нахамить. Я рискнул. Пожалеет ли?.. На тот момент точно нет».

Из воспоминаний Голди:

«Я действительно хотела пойти с ним на свидание, на

самом-то деле. Начало приходит понимание, что все эти подтрунивания – способ зацепить меня, пусть и чисто подростковый. Масла в огонь добавляли и сцены, в которых мы снимались вместе. Мне нравилось оставаться неприступной крепостью поначалу, но потом я поняла, что свидание состоится. Вопрос времени – и время парень выбрал подходящее.»

– Послушай, – Начал Дилан, как только ребята сели за столик, – Эти сцены... ну...

– Не лучшие, – Прямо произнесла Голди.

– Верно, не лучшие, – Дилан был максимально прямым человеком, – Не даёт раскрыться неопытность или какая-то травма? Может, только что было расставание или безответная любовь?

– Как раз нет, – Пожав плечами ответила Голди, – В моём случае как раз не было такого опыта. В смысле, к роли звезды меня готовили с детства, а я из тех, кого интересует только карьера. Я не помню, чтобы я действительно скучала по какому-то парню, а тем более винила себя в том, что я всё испортила.

– Интересный ответ, – Задумавшись, произнёс Дилан, – У меня тоже такого опыта нет. В смысле, девчонки сами липли так, что хоть в подземный бункер от них беги, – Голди рассмеялась, – Мне проще, потому что печаль моего героя иллюстрируется через изматывающие тренировки. А в труд-

ный момент мне самому и помогал спорт, чисто моя стихия. Эпизодов, где мне надо плакать, обнимая подушку, и близко нет. Но я представляю, как бы я с ними «справился».

Теперь они рассмеялись вместе.

– А... финальные сцены? – Вдруг заговорил Дилан, – В смысле, когда уже объятия и поцелуи пойдут? Готова?

– Не спрашивай, – Твёрдо ответила Голди, – А ты готов?

– Не спрашивай, – Повторил ту же фразу Дилан.

Глава 2

Когда состоялась премьера, критики разнесли картину в пух и прах, но в кинотеатр повалили толпы. Девочки-подростки были в восторге от сюжета и, конечно, от главных героев.

На премьере Голди была в длинном золотистом платье, с прямыми волосами до середины спины, макияж в бронзово-золотистых тонах. Её выход модные критики оценили невероятно высоко. К девушке стали подходить на улице и просить сделать совместное селфи. То, что какие-то дядьки в деловых костюмах не оценили, в особенности, её актёрскую игру, девушку не заботило.

Родители Голди не были в шоке, когда посмотрели мелодраму и прочитали, что пишут таблоиды, но были разочарованы игрой дочери. Большой гонорар их не интересовал, денег и так полно. Но с такой-то простецкой ролью она должна была справиться! А тут наигранные рыдания. Семья ожидала большего.

– Как вам роль? – Игриво спросила дочь после премьеры за завтраком.

– Для дебюта неплохо, – Равнодушно пожал плечами отец.

Девушка ожидала кардинально другой реакции. Она всегда стремилась быть «золотой девочкой» для родителей, и

тут первый реальный успех, а в ответ: «Для дебюта неплохо». Её достижения в принципе в семье воспринимали, как должное.

Едва войдя в свою комнату, девушка позвонила любимой бабушке. Она всегда могла утешить внучку и дать нужный совет:

– Бабуль... – Начала Голди, – Видела фильм?

– Конечно! – Произнесла она, – Ты там очень красиво выглядишь! Хотя от парня с зелёными волосами я, конечно, была в шоке, – Они обе рассмеялись, – Но когда его пере-красили по-нормальному... симпатичный молодой человек, очень даже. Он тебе понравился?

– И да, и нет... – Ответила Голди, – В смысле, когда мы познакомились, он очень неуместно шутил. Потом помогал мне во время съёмок, было одно свидание...

– Общаетесь сейчас?

– Пока нет, но потом будем. В смысле, будут же совместные интервью и что-то подобное.

– Я могу сказать, что играет он неплохо. Для него это тоже дебют?

– Да, – Ответила девушка, – А как я-то сыграла?

– Знаешь... – Вдруг замялась бабушка, – Комедийные моменты тебе очень хорошо удались, а вот грусть в конце фильма, потом счастливое воссоединение... Вот это было не очень. С опытом придёт, не бойся!

Бабушка начала рассказывать о своих делах, но Голди слушала в пол-уха. «Для дебюта неплохо» звучит как: «Ты провалилась, конечно, но, возможно, это поправимо».

Дилан сразу же купил хорошую квартиру и машину, его достала жизнь в съёмной халупе и работа сварщика. Он не был готов к огромным деньгам, но быстро понял, как грамотно ими распорядиться, а не спустить всё за один день.

Его приглашали на интервью о фильме, но пока он отказывался: одно дело играть кого-то и совсем другое – рассказывать о своих личных впечатлениях от съёмок, о своём прошлом, об отношениях с актрисой...

Голди не выходила у него из головы. Девочки-фанатки не особо интересовали, а Голди... Фасад, конечно, дорогой, но парень хотел разгадать загадку: прячется ли что-то за этим фасадом?..

В итоге Голди сама позвонила парню и с придыханием произнесла:

– Меня пригласили на первое интервью!

Из воспоминаний Голди:

«К сожалению, первое интервью было с журналисткой, льющей елей в уши, чтобы собеседник расслабился, а после она бьёт под дых, позоря человека перед всем миром.

Легенда о «девочке из ниоткуда» рассыпалась сразу: акула пера уже навела справки и о родителях, и об их дружбе

с продюсером фильма. Уже в этот момент я растерялась, хотя журналистка быстро перевела тему на мой блестящий внешний вид и похвалила фотографии, сделанные для промо.

Почти сразу интервьюер перевела разговор на отношения с Диланом:

– Приятельские, почти дружеские, – Честно сказала я.

– Но искра-то явно промелькнула...

– Она промелькнула, но это наша работа. Мы должны были сделать кино интересным.

– Кино вышло... интересным, – В голосе журналистки явно промелькнул сарказм, – Общаетесь после съёмок?

– Не особо, но PR-кампания продолжается, так или иначе мы будем видеться.

– Ваши родители одобрили картину? Вашу игру?

– Одобрили, – Соврала я, – Им очень понравилось.

Дальше были какие-то провокации, но я отвечала кратко и вяло. Именно в этот момент я решила съехать в отдельный дом, который (конечно) был уже куплен родителями.

Не только из-за того, что они были разочарованы мной. Скорее, для того чтобы моё фиаско не так уж сильно отразилось на их жизни.»

Дилан набрал номер Голди сразу после того, как интервью появилось в сети.

– Видел интервью, – Прямо произнёс он, никак не ком-

ментирую, – Не хочешь заехать ко мне, обсудить?..

Голди была уверена, что он отпустит пару хамских шуток, тем более, теперь для них был прямо-таки идеальный повод.

– Послушай, – Вдруг произнёс он, – Я знаю, как идут дела, но я не буду отвешивать шуточки, как сделал в день нашей встречи. Я подумал, что, – Смешок всё-таки он не сдержал, – Нужна помощь приятеля, может, почти что друга.

«Да и чёрт с ним!» – Подумала Голди:

– Кидай адрес в мессенджер.

Увидев роскошный дом и дорогую тачку, девушка на тысячу процентов убедилась в том, что парень-то из богатой семьи. Но, как и журналистам, так и партнёрше по съёмкам рассказывать свою историю он не собирался.

– Миленько, – Произнесла Голди, входя в прихожую, – Наверное, и пара горничных имеется?

Дом построен в простовато-летнем стиле, вроде, обитель хиппи, но тут и пятилетку не проведёшь: дом просторный и новый, а если уж парень мог позволить себе бассейн, рядом с которым располагались шезлонги и барная стойка... как бы, всё очевидно.

Дилан проигнорировал подколку насчёт горничных (но горничные-то были), просто сказал:

– Пройдём в гостиную? Может, угостить тебя чем-то?

– Зелёный чай без сахара, – Коротко ответила Голди.

Когда они расположились на кожаном диване, повисла неловкая пауза. В руках девушки была чашка чая, в руках парня – стакан виски со льдом.

– Предлагали... что-нибудь? – Спросила Голди первой, – В смысле, интервью, работу какую-то?

– Интервью предлагали, отказывался, – Ответил парень, – Я не слишком-то открытый человек, не хочется отвечать на особо личные вопросы. А тебе что-то уже предложили?

– Съёмки в рекламе косметики и рекламу в каталоге демисезонной одежды. Пока выбираю между предложениями, по возможности соглашусь на оба.

– Есть модельное портфолио?

– Есть.

Конечно, планы стать моделью тоже были с детства, портфолио было, и было хорошим. Но Голди была настолько в восторге от самой себя, что ожидала предложений от Calvin Klein или Victoria Secret, не меньше! А тут... ну, каталог. «Серьёзный» повод расстроиться.

– У тебя какие планы? – Спросила она «для галочки».

– Готовлюсь к поступлению в актёрский колледж, – Пожал плечами парень, – Понравилось сниматься. А тебе?

– Сменю театральную студию, – Ответила девушка, – Эта оказалась далеко не лучшей, игра свеч не стоила.

– Знаешь, – Вдруг переменял тему Дилан, – Как-то обидно за финал. В смысле, герои уже мчат на всех парах друг к другу, чтобы обняться и поцеловаться, а как-то вышло...

скомкано.

– Ну, ты давил своим напором, – Призналась девушка.

– А ты была как-то зажата, – Ответил он, – Девственница?

Голди сделала последний глоток чая и твёрдо произнесла:

– Я не буду отвечать, – Дилан кивнул, и она продолжила, –

Чай уже выпит, мы всё обсудили, так что...

– Ждут дома, – Резюмировал парень, – Не задерживаю.

– Спасибо.

Из воспоминаний Дилана:

«Я впервые согласился на интервью, причём именно на интервью с той журналисткой, которая брала интервью у Голди. Хотелось быть кратким, но жёстким. В смысле... мы друг другу никто, но я чувствовал, что должен её как-то защитить и оправдать. Причём её-то поливали грязью, а меня как-то... нет.

Я пришёл в тёмно-синей рубашке и тёмных брюках, галстук был чёрным. Специально не стал снимать пирсинг – чисто бросить вызов этой стерве.

Первое, о чём спросили – ярко-салатовые волосы. Сначала я выбрал линию поведения Тайлера, собственного героя-фрика. Конечно, отиутился, что это был необычный опыт для меня, но не более.

Я хорошо изучил формат интервью данного шоу: сначала купают в сахарном сиропе, провоцируют потом. Когда журналистка рассказывала о том, что я прямо-таки талан-

тище с идеальной внешностью, я почти игнорировал это, снова отшучивался.

– А Ваша партнёрша, Голди Браун. Вы вините её в том, что актёрская игра была не на высшем уровне?

– Если её утвердил режиссёр, значит, он хотел видеть именно её, и точка, никто не имеет права говорить, что с ролью ей «подфартило».

– А как же богатые родители с нужными связями?..

– Большие половины актёров попадают на съёмки именно так, в этом нет ничего зазорного, – Я конкретно так начал давить журналистку, когда она надеялась, что сможет продать меня, – Если бы она не справилась с ролью, фильм бы не собрал кассу.

– Но в этом же есть Ваша заслуга, – Залезбила она.

– Есть, – Признал я, – Но это заслуга и партнёрши по съёмкам, и всей съёмочной команды.

Интервью быстренько свернули, потому что спровоцировать меня не удалось.

Уж моё-то интервью оценили по достоинству.»

Несколько месяцев Голди снималась для рекламы, а Дилан активно готовился к поступлению. Он решил подойти серьёзно: танцевать он вообще не умел, едва читал стихи в школе, пением занимался только на пьянках, когда сам брэнчал на гитаре.

Вдруг парню позвонил режиссёр:

– Фильм номинировали на «Золотую малину».

Глава 3

Такое всегда неприятно слышать, тем более, когда это твои первые съёмки. Режиссёру было плевать: главное, фильм окупился. Дилан считал, что есть актёры, которые с сарказмом относятся к таким анти-премиям, но чаще всего те, у которых за плечами не один десяток ролей. Парень думал ещё раз позвонить партнёрше по съёмкам, но решил этого не делать: когда он попытался поддержать девушку в прошлый раз, ничего хорошего не вышло.

Узнав о номинации, Голди не устроила истерику или чего-то подобного. Она потухла. И порадовалась, что съехала из родительского дома.

Вскоре девушка переключилась на подбор образа: на «Малину» никто не одевается, как на «Оскар». Стоило ей начать продумывать образ, как она заметно повеселела. До церемонии «награждения» время пролетело незаметно.

Дилан пришёл в джинсах и ярко-салатовой рубашке (под цвет волос, который был в начале фильма). Увидев Голди, он... ну, в общем...

Она надела короткий обтягивающий топ малинового цвета, такую же юбку и неуместные тяжёлые сапоги в тон одеж-

ды. Между топом и юбкой оставалось немного открытого тела, чтобы было видно, что с фигурой у девушки всё хорошо. Волосы собраны в высокий хвост.

«Боже,» – Подумал Дилан, – «Да тебя же за один внешний вид разнесут!»

Встретив Голди, он чуть приобнял её за плечо, и они позировали для репортёров вместе. Им обоим требовалась поддержка.

– Так вы всё-таки парочка? – Лезли в лицо журналисты.

– Без комментариев, – Огрызались то он, то она.

Наконец, они сели в зрительный зал.

Когда пришло время «награды» за худшую мужскую роль, Дилан замер и задержал дыхание. Голди почувствовала его напряжение, накрыла руку мужчины своей и мягко сжала. Дилан только кивнул, а потом выдохнул, когда «Малина» досталась другому актёру.

Когда объявляли худшую женскую роль, Голди буквально вцепилась в руку парня. Секунда, и...

– Худшая женская роль – Голди Браун!

Из воспоминаний Голди:

«Я помню, как объявили моё имя, но дальше – как в тумане. Не было слёз: я вышла на сцену на ватных ногах, думая только о том, как не свалиться, идя по лестнице.

По-моему, я как-то глупо отшучивалась, но это была обыкновенная истерика. В смысле, истерический смех – не

особо странная штука, одна из естественных реакций. Вернувшись в зрительный зал, я как-то оцепенела. Дилан спрашивал, как я, всё ли в порядке, но я не отвечала. Я злилась на него: играли вместе, а «Малину» получила только я.

Потом мы вышли из зала, опять вспышки, репортёры, Дилан что-то отвечал за нас обоих... Я сама не поняла, в какой момент он прижал меня к себе и поцеловал по-взрослому прямо перед толпой.»

Глава 4

Приятели сели в машину парня, он подвозил девушку до дома:

– Какого чёрта?! – Вдруг вскричала она, – Мы не пара и никогда ею не были, а тут ещё мои слова, что мы не более, чем друзья, перевернут с ног на голову! Ты хоть понимаешь, как ты меня подставил?!

– Извини, в порыве, – Сухо ответил Дилан.

– Давай больше без порывов, ладно? Видимо, это было ЛУЧШЕЕ промо, на которое мы были способны! Главное, завтра опять не тебя, а меня польют грязью!

– Сильно расстроилась? – Спросил он.

– Совсем не сильно, – Огрызнулась Голди, – Зато сейчас я просто в ярости!

– Можем поехать ко мне, у меня полноценный тренажёрный зал дома, займёшься спортом – перебесишься.

– Ещё домой к тебе ехать не хватало!!! Я в состоянии оплатить хороший фитнес-клуб, к счастью!

– Понял, не дурак, – Дилан сжал руль крепче и прибавил скорости, даже не заметив, – Прощай навсегда?

– Увидимся в следующей жизни.

Голди, конечно, закрылась в комнате на несколько дней,

вырубив интернет и телефон. Зато она скачала лёгкий шутер, где нужно было убивать зомби. В какой-то из дней раздался звонок в дверь.

«Боже, хоть бы не этот урод!» – Взмолилась девушка, но пошла открывать.

На пороге стояла любимая бабуля, и, обняв её, Голди, наконец, расплакалась.

Бабушка с внучкой сели на кровать в спальне девушки.

– Я тебе звонила-звонила, а ты трубку не брала, – Укорила бабушка.

– Ох, прости... – Искренне извинилась девушка, – Хотела спрятаться от СМИ, интервьюеров и прочих «добрых людей».

– Зря, – Хитро улыбнулась бабушка, – Ты была бы рада, если бы зашла в интернет.

– Чему? – Обречённо вздохнула Голди.

– Во-первых, наряд одобрили. Назвали провокационным, но стильным, а уж поцелуй... – Голди закатила глаза, – Запланированный или случайный?..

– Да случайный, – Отмахнулась девушка, – Я говорила тебе правду о том, что мы и близко не пара. Ну, когда объявляли номинантов держались за руки, да. Но поцелуй инициировал он сам, для меня всё произошло максимально неожиданно.

– Ну, ты знаешь... – Как-то смущённо произнесла она, – В

мои времена такое было недопустимым, но в XXI веке, вроде как, для вас это норма.

– Ага, особенно когда мы оба говорим, что просто дружим, а на самом деле и не дружим даже...

– Ну, он оказал тебе серьёзную поддержку. В глазах зрителей ты не девчонка, которая плохо сыграла роль, ты желанна.

– Это твоё мнение или мнение СМИ?

– Смотри.

Бабушка (о, да, бабушка-то продвинутая!) достала смартфон и показала статью, где партнёры были засняты в самый пикантный момент.

«Анти-награда – далеко не конец карьеры! Голди Браун, получившая «Золотую малину» за первую роль, возможно, позже приятно нас всех удивит! Эпатажный наряд – отличный вызов, брошенный тем, кто заклеил актрису «однодневкой». А уж то, как она вышла на сцену и мастерски осмелела ведущего, достойно настоящей награды!

То, что у Мисс Браун впереди большое будущее – это точно! Загадкой остаётся одно: друзья ли они с Диланом Гарсия или всё-таки между ними есть что-то большее?..»

Голди воспряла, хотя и поняла, что репутацию восстановил откровенно дешёвый хайп. Ну, хайп так хайп, что уж?.. Вполне возможно, что будут предложения от действительно модных брендов, а, может, и роль серьёзнее достанется? Новая театральная школа оказалась гораздо лучше предыдущей.

- Ты хоть поблагодарила парня? – Улыбнулась бабушка.
– Ох, ба... Я на него наорала.

Из воспоминаний Дилана:

«Блин, ну, когда я поцеловал её, это было инстинктивно и на приливе тестостерона, даже близко не попытка исправить её репутацию. Окей, она на меня наорала в машине, я дебильно проявил себя и собственную страсть... Всё понятно, сам козёл.

Но СМИ уже гудят о ней и о том, что она себя ещё покажет. Можно же было в мессенджере черкнуть простое: «Спасибо, Дилан»? Девчонка явно не в информационном вакууме живёт, могла бы хоть одну статью прочесть!»

До экзамена в колледж времени было полно. Раньше заучивать и читать стихи с выражением не казалось трудным, а тут парень скис на несколько дней. Дилан понимал, что это действительно на несколько дней, а не недель, он быстро оправлялся после сложных ситуаций. Но насиловать себя не стал, обзвонил педагогов и сказал, что ближайшие занятия отменяются.

Был опыт работы барменом, так что парень делал себе коктейли, вроде Маргариты или Пина колады. Много плавал, в джакузи отлёживался ещё дольше. Чуток времени, и он будет в строю. Но делать вид, что он ни капли не обижен – глупо. Пара дней, а потом, может, и пара фанаток... Предло-

жения о работе поступали, но это и близко не та работа, которую он хотел заполучить: что-то вроде рекламы мужского дезодоранта, где главное показать голый торс. С торсом-то всё было прекрасно, но лучше уж играть комедийную роль фрика, чем корчить из себя секс-символ.

Парень плавал в собственном бассейне, когда в дверь позвонили.

«Боже, кого там занесло?!». Всё же, они с Голди были похожи больше, чем казалось на первый взгляд.

Дилан даже не заметил, что подошёл к двери в одних плавках.

– Кто там?

– Голди Браун.

Девушка ответила робко, но парень решил выбрать манеру общения привычную для него: откровенный сарказм.

– Слушаю, – Открыл он дверь и напряг мышцы, чтобы выглядеть ещё более рельефно.

– В общем... – Голди даже не заметила его кубики, смотрела только в карие глаза, – Когда всё произошло, я была... обескуражена. Накричала, и только сегодня посмотрела СМИ. Твой поступок помог мне, пусть я и ожидала другой реакции публики. Так что... спасибо.

– Пожалуйста.

Голди думала, что Дилан захлопнет дверь, но он распахнул её шире. После такого, ну... надо обсудить дальнейшие

действия, кажется?..

Дилан сам себе врал: он был очень рад видеть девушку.

Чуть подумав, Голди прошла и села на тот же диван, что и в прошлый раз.

– Коктейль? – Спросил парень.

– Да, безалкогольный.

Сам Дилан был пьян лишь чуть-чуть. Всё же, ещё до коктейля он поднялся в комнату и надел футболку с джинсами.

– На, – Сказал он, протянув Голди коктейль, в который самую капельку алкоголя, но добавил.

– Нужно обсудить то, что случилось, – Угрюмо произнесла она.

– Случился поцелуй между двумя взрослыми людьми, – Пожал плечами он, – Мы так-то и на экране целовались.

– Да, я всё понимаю, – Кивнула она, – Но поцелуй-то явно был резонансным. Теперь, типа... какой линии поведения мы будем придерживаться?

– Тебе даже PR-команда не звонила? – Саркастически спросил он.

– Я выключала телефон. Тебе они звонили?

– Как ни странно, я даже взял трубку, – Голди на этот раз молча терпела его шуточки, – Стратегия примерно такая: у нас явно есть интрижка, которую мы всячески хотим скрыть, бросаем друг на друга игривые взгляды, но талдычим, что просто друзья.

– Поцелуй был запланирован?

Подумав, Дилан ответил:

– Да.

– Понятно. Тогда ещё раз спасибо тебе и команде, – Конечно, девушка была разочарована, – Тебя ждёт прекрасное актёрское будущее. Предложения о работе поступают?

– Да, но я их отклоняю. Подготовка к экзаменам.

– Экзамены... В смысле, колледж?..

– Да.

– Ну, рада за тебя. Пойду?

– Пойди.

Как только за Голди закрылась дверь, Дилан стукнул по ней кулаком.

«Как же с ней сложно!» – Подумал парень.

Из воспоминаний Голди:

«Я заняла заднее сидение такси, прикрывая лицо рукой и тихо плача. Неуместное проявление страсти – как ни крути, но это мужское желание. А вот когда поцелуй спланирован кем-то, чтобы совсем уж меня со счетов не списывать... Богатенькая неудачница, из которой ещё можно что-то выжать. Как бы то ни было, но кассу фильм собрал.»

Зазвонил чёртов телефон.

– Мисс Браун?

– Да, – Обречённо ответила я.

– Вас беспокоит редакция женского журнала о здоро-

вом образе жизни, – Настроение моментально поднялось, – Мы хотели бы провести фотосессию в спортивном стиле и взять у Вас интервью о том, как Вы заботитесь о своём здоровье: правильное питание, тренировки, уход за кожей... Если согласитесь, обложка Ваша!

– Интересное предложение, – Сразу улыбнулась я, – Когда мы оговорим детали и подпишем контракт?

– Вам удобно завтра в 14:30?

– Удобно.

– Тогда скидываю адрес офиса. Надеемся на плодотворное сотрудничество.

– Спасибо, – Улыбка не сходила с лица.

Да к чёрту этого Дилана! Поцеловал, спасибо, а что там им двигало – какая разница? Первая по-настоящему крутая съёмка! Надо же...»

Глава 5

Буквально на следующий день контракт был подписан, и вскоре работа началась.

– Сначала интервью, – Произнесла журналистка. Это была молоденькая и милая девочка, которая брала интервью о спорте, а не копалась в грязном белье, – Включаю диктофон?

– Конечно.

Голди рассказала о том, что никогда не занималась изматывающими тренировками, не сидела на драконовских диетах и мягко ухаживала за кожей и волосами: она была против агрессивного воздействия, только забота о собственном теле, идущая через любовь к себе.

– Чтобы приучить себя к правильному питанию, нужно чуть перетерпеть то время, когда отказываешься от фаст-фуда, – Уверенно произнесла актриса, – Если часто питаешься острым и жареным, конечно, постная еда кажется пресной первое время. Лучше постепенно переходить, например, к тому, что в рационе появляются орешки, что вместо курицы гриль стоит отварить куриную грудку. А потом тело действительно требует полезной пищи. Насчёт себя могу сказать, что если, например, мне резко захотелось чипсов, я куплю их в тот же день и съем, иногда можно. Но уже на следующий день я отдаю предпочтение овсянке. Она не только полезная, но

и вкусная.

– Много выпиваете воды?

– Обычно литра два в день. И именно воды, а не чая-кофе. Конечно, ничего дурного в чае или кофе нет.

– А тренировки? У Вас прекрасная фигура!

– Спасибо, – Улыбнулась Голди, – Я с раннего детства занималась классическими танцами, потом танцем живота, позже была стрип-пластика. Главное, чему меня научили танцы – держать осанку и всегда чуть втягивать живот. Я никогда не хотела быть крупной и мускулистой, пусть сейчас это и в моде. Просто стройное женственное тело, не более. Для начинающих я бы советовала заниматься с тренером и группой: это дисциплинирует. Вес очень хорошо помогает сбрасывать бег трусцой. И никогда нельзя преуменьшать значение растяжки!

«Боже, я сама не знала, что настолько шарю в правильном питании и спорте!» – Промелькнуло у неё в голове.

– У Вас роскошные волосы. Как за ними ухаживаете?

– У меня салонное колорирование, безопасное, которое я делаю у надёжного мастера. Очень советую несмываемые средства для волос, лично я использую спреи. Но главный секрет – яичные желтки!

– В смысле? – Рассмеялась девушка.

– В прямом! Я пробовала разные профессиональные маски и масла, но лучше всего мне подходят просто яичные желтки! Они питают и кожу головы, и всю длину. Их нуж-

но наносить, но не втирать, а потом держать около получаса и хорошо промывать шампунем. После шампуня использую разные марки бальзамов, которые нужно наносить только на длину, а не на корни, иначе корни моментально становятся жирными. И желательна иметь хорошую массажную щётку, которую время от времени нужно мыть, а иногда менять на новую.

– Вы прямо гуру! – Похвалила девушка, – Тогда последний вопрос: уход за лицом.

– В данный момент мне достаточно самой обычной косметики, я против мезотерапии, лазерного пилинга и других агрессивных процедур. Каждый день использую гель для умывания. У меня три в одном: гель, скраб, маска, утро начинается с него. Потом – праймер, лицо выравнивает так, что можно и не наносить тональную основу. Вечером гель-филлер под глаза, мягкий увлажняющий крем и уходовое масло для бровей и ресниц. Наносится как обычная тушь, эффект потрясающий и держится долго. И, конечно, я пью витамины, но не нужно смешивать их друг с другом: лучше, например, пропить комплекс группы В, подождать какое-то время, а после уже пить кальций. Опять же: я пью много воды без газа.

– Спасибо за столь подробное интервью! – Восхитилась девушка, – Нечасто услышишь от звёзд такие честные и практичные советы, которые будут полезны для тех, чей бюджет гораздо скромнее. Фотосессия?

– Конечно!

Кадры вышли замечательными: обтягивающий спортивный костюм без нотки пошлости, естественная улыбка, возможность показать прекрасную растяжку...

– Вы точно привлечёте аудиторию! – Произнёс фотограф, – Будет хит, обещаю!

Голди довольно улыбнулась и сразу написала бабуле, что съёмки прошли хорошо.

Дилан же действительно за несколько дней оправился и пришёл в форму. Он не забрасывал плавание, но и занимался тяжёлыми тренировками в личном спортзале. Окей, на боксёрской груше он вымещал злость и сексуальное желание, которого было, хоть отбавляй, но теперь, когда он стал медийной персоной и, тем более, у него якобы отношения с коллегой, парень просто не имел права выпить виски в баре и склеить случайную девчонку. Ох, Боже, как он скучал по этим временам!

Чуть позже вернулись занятия танцами, а вот стихи никак не хотели задерживаться в голове: ему и выучить-то их было сложно, какое тут «прочитать с выражением»?..

Педагог нашла выход из положения:

– На музыкальных инструментах играете?

– Не знаю нотной грамоты, – Честно ответил он, – На гитаре чисто любительски.

– Несите гитару и играйте, как умеете.

– Вообще как умею? В смысле, чаще всего я ору матерные песни...

– Да хоть матерные, – Улыбнулась она, – Главное, чтобы для Вас это не было трудным.

Из воспоминаний Дилана:

«При педагоге я действительно орал матерные песни, она лишь смеивалась, ей нравилось, что я начинаю открываться и отрываться даже. Я давно не брал гитару в руки.

А вот вечером я выводил другие мелодии: лирические. Не пел даже, просто наслаждался мягкими переборами.

Странно, что раньше я казался себе таким хулиганом-бандюганом, которого не зацепишь никаким искусством, а теперь я им наслаждаюсь. Слишком странно.

Стихи ещё подбешивают, а вот танцы, музыка, актёрское мастерство... Всё-таки рад, что не получил «Золотую малину», это действительно могло отшибить интерес к искусству наглухо. А вот Голди...

Зачем я ей соврал, что поцелуй был постановочным? Она и так была растеряна и подавлена, а тут я её ещё добил сарказмом и враньём. Мужик, ой, мужи-и-ик...

Именно после этих мыслей я ставил гитару на место и шёл тягать штангу».

Одним утром позвонили и Голди, и Дилану, чем не обра-

довали обоих:

– Так, счастливая скрывающая отношения парочка, – Произнёс жёсткий мужской голос, – Пора на выгул. Дресскод – неприметные толстовки, кепки, капюшоны – вы же скрываетесь, как-никак.

– Когда? – Простонала Голди.

– Сегодня и прямо сейчас.

– Куда? – Простонал Дилан.

– Сами придумаете, не маленькие!

Ну, «парочка» встретила в торговом центре, где они заказали мороженое. На что фантазии хватило...

– Мы, типа, должны разговаривать друг с другом? – Произнёс Дилан, надевший кепку.

– А ещё хихикать время от времени и переплетать пальцы, как будто нам по двенадцать, – Мрачно произнесла Голди.

– Ну, типа... – Начал парень, – Готовлюсь к экзаменам, взялся за гитару.

– Я уже снялась в журнале о здоровом образе жизни, – Пробормотала девушка.

Повисла пауза.

– Мы что-то и близко не выглядим счастливой парочкой, – Констатировал Дилан.

– Может, повторим комедийную сцену? – Вдруг развеселилась Голди, – Ты обольёшь меня чаем, а я испачкаю тебе лицо мороженым?

И вот тут-то лёд начал таять. Оба искренне рассмеялись.

– Не, а серьёзно? – Вдруг с улыбкой спросил Дилан, – Мы же толком ничего не знаем друг о друге. Может, обсудим что-то приятное и в меру личное?

– Я регулярно играю в шутер и мочу зомбаков, – Вдруг выпалила Голди.

– Уже интересно, – Усмехнулся парень, – А я в компьютерной игре езжу на крутой тачке и время от времени отстреливаю копов.

И снова смех.

– Может, мы реально могли бы подружиться? – Вдруг спросила Голди.

– А, может, и не только. Но характеры у нас, прямо скажем, скверные.

Из воспоминаний Голди:

«Там, где я ожидала наигранности и личных обидок, вдруг возникло нечто тёплое. Весеннее такое, что ли? Мы больше не хвастались какими-то достижениями, а действительно обсуждали лёгкие и приятные темы. Смех, объятия... это не было наигранным. А когда мы возвращались через сквер, Дилан приобнял меня за плечо, а потом мы как-то естественно пошли, переплетя пальцы. У меня действительно начала зарождаться влюблённость. И я понимала, что в данный момент и ему со мной легко и весело.

Но это в данный момент, я не знаю, как изменятся его

планы буквально завтра. Да чёрт с ним, я не знаю, как мои собственные планы завтра изменятся!

Прогулка хорошая, но мысли: «Что будет дальше?..» всё испортили, а я не могла от них отделаться.»

Из воспоминаний Дилана:

«Было классно, что я сразу понял – за фасадом в душе девушки есть что-то интересное. Ни капли не ошибся.

Провести вместе время, посмеяться... На самом деле, это моё первое настоящее свидание, где было тепло и романтика, а не желание завалить девчонку на кровать, а потом свалить в кусты. Но тут-то... другая сложность.

Я ещё во время первой встречи понял, что она не верит в историю про парня из трущоб. Она видела дом, который я то купил, получив гонорар, а не жил в роскоши с детства. Думает, что я примерно её круга, а я... нет.

И было страшно, что Голди узнает правду. Если я буду продвигаться по карьерной лестнице, всплывёт правда и об отце-героиницике, и трейлер мой сфотографируют со всех ракурсов, и одноклассников опросят, как и с кем я дрался, а дрался я часто, меняя школы. За спиной нет судимости, но тут можно и «приукрасить», что каким-то образом я отмазался от полиции. В тюрьму-то не посадят, не за что. Правда вскроется, как пить дать. Я многое не хотел бы поднимать на поверхность, очень многое. И именно сейчас зарождаются отношения, которые что-то значат

уже сейчас, а я сижу на атомном реакторе. И знаю, что рано или поздно – рванёт.»

Уже у дома Голди молодые люди обняли друг друга и поцеловались, на этот раз нежно.

– Я буду ждать новой встречи, – Прошептала девушка.

– Я сам обязательно тебя приглашу.

Сразу после свидания Голди позвонила... кому? Ну, конечно, бабушке!

– Бабуль, мы...

– Голди, девочка моя! – Вдруг перебила бабушка, – Уже читала журнал, ты прекрасно справилась! Такая красotka, такие полезные, подробные советы!

Внучка подумала о том, что пока сама даже сайт не видела...

– Очень рада, что понравилось, – Улыбнулась Голди, – Бабуль... мы всё-таки гуляли с Диланом.

– Судя по голосу, всё прошло максимально хорошо. Рассказывай скорее!

Голди прямо сказала, что инициировал встречу продюсер, никто из «влюблённых» не хотел идти, но в итоге оба остались довольны.

– Ты знаешь... – Голди делилась самым личным, – Кажется, я впервые влюбляюсь, и это... пугает немного.

Бабушка слушала.

– В смысле... Он тот ещё фрукт. К тому же, как выяснилось, поцелуй был постановочным.

– Я пересматривала видео, – С ноткой сомнения произнесла бабушка, – Мне так не показалось. Он сам это сказал?

– Да, когда... когда я приехала извиниться за то, что наорала на него.

– Ты задела его эго, – Произнесла собеседница, – Он выбрал лучший способ отомстить. Не бери в голову.

– Ты знаешь, – Голди опять поделилась сомнениями, – Я не понимаю не то, что у него в голове, я даже не понимаю, что у меня самой в голове...

– Детка, – Дала мудрый совет бабушка, – Сейчас зарождающаяся влюблённость делает вас счастливыми, а карьере только помогает. Если завяжется что-то серьёзное, будут и ссоры, и сложности. Но зачем забивать этим голову сейчас? Решай проблемы по мере их поступления.

– Люблю тебя, – Произнесла Голди, улыбнулась и повесила трубку.

Из воспоминаний Дилана:

«Именно на следующий день после свидания раздался звонок с незнакомого номера. Я ожидал услышать какое-то деловое предложение, но в трубке раздался мат-перемат. К сожалению, я хорошо знал этот голос:

– Отец, – Пробормотал я, выслушав угрозы и претензии, – Я не дам тебе денег на героин. Точка.

– Да у тебя, мать твою, огромный домина и слава всемирная! Щенок ты неблагодарный, ты должен был не себе дом купить, а тому, кто тебя вырастил!!!

Зная ответ заранее, я произнёс:

– Хочешь, я оплачу тебе хорошего нарколога и определю в дорогой рехаб?

Конечно, он не хотел. Снова мат-перемат.

– Сволота поганая! – Закричал он, – Я тебе твою славу так подпорчу, будешь знать!!!

– Спасибо за разговор. Всего доброго.

Я отключил телефон. Отец насквозь больной и одновременно невероятно живучий. Вопрос в том, хватит ему сил изгадить мне жизнь или руки коротки?..»

Прошло несколько месяцев. Голди и Дилан стали-таки полноценной парочкой. Они ещё поигрались, будто скрывают свои отношения, но игра быстро сошла на нет.

Молодые люди ещё не съехались, но планировали, с карьерой ладилось: Дилан был уже готов к поступлению в колледж, Голди поддерживала его и сама всерьёз думала о получении профильного образования.

В какой-то момент их обоих пригласили сняться в рекламе купальников. На площадке была весёлая и дружелюбная атмосфера, пока...

– Дилан Гарсия, – Произнёс полицейский, показав удостоверение, – Вам придётся проехать в полицейский участок.

Глава 6

Голди была в шоке. Как только парень уехал, она забилась в истерику, ничего не понимая. Умоляла разрешить поехать с ним, кричала, плакала!..

Дилан наскоро поцеловал её в лоб и заверил, что это ошибка. Сам он радовался тому, что ехал не в наручниках

– На допрос? – Спросил он у сидевшего с ним рядом полицейского. Тот коротко кивнул, – В качестве свидетеля?

– Пока – да.

Дилан вздохнул.

– Дилан Гарсия, – Твёрдо произнёс полицейский, включая диктофон, – Вы имеете право нанять адвоката, всё, что Вы скажете...

– Нет, – Ответил парень, – Я отвечу на вопросы сам.

Парень-то понимал, о чём (о ком) пойдёт речь.

– Вчера в полицию поступил анонимный звонок, звонившего вычислить пока не удалось, – Дилан глубоко вдохнул, – Тело Вашей матери, Элизабет Гарсия, было найдено около заброшенного завода.

Из воспоминаний Дилана:

«Я знал, что однажды услышу то, что тело матери най-

дено. Я давно знал о её гибели. И детство давно закончилось. Но именно сейчас на несколько секунд онемели плечи.

К такому нельзя подготовиться.

– Мистер Гарсия, как и при каких обстоятельствах исчезла Ваша мать?

– Она не исчезла, – Уверенно произнёс я, – Когда мне было шестнадцать, её убил мой отец.

У полицейского была абсолютно равнодушная морда, и это выбешивало. Ему каждый день рассказывают подобные истории, окей. Но хотя бы изобразить сочувствие можно!

– Вы помните дату? При каких обстоятельствах это случилось?

– Это случилось 22-го декабря 2013 года, – Ответил я, – Перед самым Рождеством. Мама развелась с отцом, когда мне было пять, потому что он начал употреблять наркотики. Она лишила его родительских прав, несколько раз оформляла судебный запрет на то, чтобы он приближался ко мне или к ней, он нарушал закон, но никогда не попадался. Каждый раз, когда он ломился в дверь, она говорила мне, где спрятаться, а сама быстро собирала вещи, чтобы снова бежать. В итоге он выломал дверь и забил её до смерти. Я слышал, но ничего не сделал. Когда он ушёл, я сбежал, а позже нашёл официальную работу и оформил эмансипацию.

Я будто пересказал ужастик, который прочитал вчера на ночь. Ни единой эмоции. Ни единой сбившейся интонации. Я знал, что однажды всё это меня нагонит, и думал, что

сорвусь именно сейчас, устрою истерику, сломаю стол голыми руками, не знаю!!! Но сейчас я оставался холоден и собран. Как и тогда, когда настало время бежать.

– Мы поднимем из архивов документы об эмансипации, – Коп кивнул, – Сейчас Вы общаетесь с отцом?

– Он звонил мне несколько месяцев назад, – Ответил я, – Требовал денег и угрожал испортить мне жизнь.

– Вы встречались с ним? Пересылали деньги? – Я качнул головой, – Есть какие-то данные о местонахождении Вашего отца?

Я сделал то, что мог: продиктовал номер, с которого он звонил мне, подписал бумаги о том, что готов сотрудничать со следствием и выступить в качестве свидетеля обвинения, если отец будет пойман, и дело дойдёт до суда.

Диктофон был выключен. Вдруг полицейский мягко произнёс:

– Сынок... – Я напрягся, потому что тактика «хороший коп» всем известна. Уже позже я понял, что мужчина говорил искренне, – Я верю тебе. Марсель Гарсия привлекался за хранение наркотиков, но всегда выходил сухим из воды по разным причинам. Обещаю, что он сполна расплатится: желая отомстить тебе, он сам вырыл себе могилу. Аноним сообщил о том, что Элизабет убил ты, – Я молчал, – Выслушав твою историю, я верю тебе. Я больше двадцати лет на службе. Мы сделаем всё, чтобы дело не стало достоянием обществу, но...

- Оно станет, – Произнёс я.
– Да. К сожалению, станет.»

Из воспоминаний Голди:

«Приехав домой, я сжимала телефон и ждала звонка, как на иголках. Наконец, Дилан позвонил:

– Да, привет, – Спокойно произнёс он, – Превысил скорость и не отреагировал на уведомление. Всё хорошо.

Я поняла, что он врёт.

– Приедешь ко мне? – Робко спросила я.

Чуть подумав, он ответил:

– Да.

В эту ночь Дилан раскрыл мне душу. Я никогда не думала, что мой мужчина будет, фактически, рыдать на моих коленках, а я смогу лишь внимательно слушать и гладить его по голове. В тот момент пришло осознание, почему на свадьбе звучат слова: «И в горе, и в радости».

Мама Дилана была из интеллигентной семьи: она получила педагогическое образование, собираясь работать учителем истории. Его отец был наследником мафиозного клана или вроде того, Дилан мало что знал о бабушках и дедушках.

Марсель Гарсия подсел на лёгкие наркотики ещё до рождения сына, он спал со многими девушками. Элизабет влю-

билась в него и забеременела. Она и не думала об аборте.

Родители сразу отказались от непутёвой дочери, когда та принесла в подоле, но именно родители Марселя настояли на свадьбе, когда до рождения Дилана девушка предъявила тест ДНК, и было установлено, что родится мальчик. наследник должен носить их фамилию, и точка!

Когда Дилан был совсем маленьким (он знал историю Гарсия только по рассказам мамы), родители отца разбились в аварии, вероятнее всего, аварию подстроили.

Марсель к тому времени перешёл на героин, деньги стал транжирить направо и налево, в особенности, на любовниц.

Мама Дилана была добрым, мягким человеком, высшее педагогическое она-таки получила, но жила буквально в клетке, причём далеко не золотой.

Муж бил её, но сына только пугал. Элизабет понимала, что стоит мальчику хоть чуть подрасти, муж будет бить и ребёнка. Она сбежала, когда решилась и украла из дома крупную сумму наличных.

Потом действительно жизнь в бегах и в нищете, но женщина работала по специальности. И именно благодаря маме Дилан рос вдумчивым, ответственным и серьёзным. Для компании приятелей он создавал образ будущего бандита, которого уже сейчас нужно бояться, и это было частью его характера, но лишь частью. Мама любила сына, заботилась и постоянно находила время на разговоры с ним.

– Голди... – Прошентал мне Дилан, когда рассказ дошёл до дня её гибели, – Я соврал полиции.

Он со страхом взглянул на меня.

– Расскажи, – Попросила я, предполагая самое худшее. Я паниковала в ожидании ответа.

– Мне было шестнадцать. Я уже был таким же крупным, как и сейчас. Сильным, с навыками реальной драки. Отец не выламывал дверь, у него не было какого-то оружия даже, просто долбился кулаками. Я сам её открыл, надеясь проучить его, и...

Дилан снова заплакал.

– Что дальше? – Мягко спросила я.

– Я надавал ему тумаков, я его почти уже вырубил, а мама... Видимо, испугалась, что я убью его, поэтому оттолкнула меня, встала между нами, и... он убил её одним ударом, а потом бросился бежать. Я оцепенел. Когда наклонился, не было сомнений, что мама умерла, и... Я подумал только о себе. В смысле, действовал на автомате. Собрал документы, деньги, оставил дверь распахнутой, рванул... понимаешь? Я даже не похоронил её, даже в полицию не позвонил, опомнился на другом конце страны, когда собственную задницу прикрыл!!! Ты понимаешь, это я, Я её убил, просто чужими руками!!!

– Тихо, – Произнесла я только то, что могла, – Сейчас ты можешь оплатить себе лучшего психотерапевта. Ты пойдёшь к нему? Обещай!

– Мне... страшно.

Он замолчал, я гладила его волосы и прямо спросила:

– Чем я могу помочь тебе?

– Ты действительно хочешь мне помочь после такого?..

– Хочу, – Твёрдо произнесла я.

– Тогда... меня не обвиняют, я прохожу по делу, как свидетель, – Произнёс он, – Но мне придётся ездить в полицию, потом в суд... Сейчас только ты можешь хоть как-то уменьшить резонанс. Сделай всё, что сможешь, но в первую очередь для самой себя. Если ты откажешься от меня – я безоговорочно приму это. Не стану преследовать, угрожать или что-то ещё.

Я молча поцеловала его в лоб, не давая прямого ответа. Я понимала, что такое сложно выдержать и не знала, выдержу ли я. Я просто обнимала его, пока он не уснул.

Следующим утром у дома была толпа репортёров. Не только я – уже НИКТО не сможет сгладить ситуацию».

Глава 7 – Финал

Голди отошла в гостевую комнату и прочитала пару статей в интернете. Тайное стало явным, Марсея Гарсия объявили в уголовный розыск. Кто-то отчаянно защищал Дилана, кто-то поливал грязью наравне с отцом... Девушка позвонила родителям, чтобы попросить совета.

– Папа, я...

– Голди, – Строго сказал отец, – Либо ты отказываешься от этого человека не только в глазах общественности, но и фактически, либо больше на нашу поддержку ты рассчитывать не можешь. Если выберешь его – ты нам не дочь.

– Поняла, – Коротко ответила Голди, – Счастливо.

Она знала, что толика славы к ней уже пришла, и жить на собственные гонорары она сможет безбедно, но ей было страшно. Лишаться поддержки родителей – всегда страшно. Страшно ей было по многим причинам.

Для неё, как и для Дилана, это были и первые серьёзные отношения, и первые сильные, искренние чувства. Будь он для неё простым увлечением – бросила бы не задумываясь. Но всё иначе.

Ей разрывала сердце не только его боль, но и то, что он винил себя в смерти матери. Виноват был Марсель, и никто больше! Да, это изначально ужасная идея – добровольно от-

крыть дверь и поколотить такого «отца». Но то, что подросток действовал на автомате, когда понял, что маму не спасти и сделал всё, чтобы спасти себя – абсолютная норма. Даже не то, что он получил толику славы, просто то, что ему удалось выжить – огромная победа, ЕГО победа. Ценой своей жизни мама спасла его от самого страшного, что может совершить человек – разве она хотела бы, чтобы сын не пережил горя, лёг и умер рядом с ней? Уж точно нет.

Но за себя Голди было страшно. Славу-то, конечно, на таком урвать легко, но слава крайне опасна. На неё могут напасть физически в любой момент. Это и близко не стоит рядом с получением чёртовой «Малины».

Пока девушка сидела на кровати и обдумывала, что делать, позвонил самый близкий человек:

– Бабуль, – Отрапортовала Голди, – Если ты дома, я уже научилась реально скрываться от репортёров, так что буду у тебя где-то через час, хорошо?

– Жду.

Дилан спал всё в той же комнате, в которой они ночевали вместе, когда парень оставался на ночь. Голди черкнула от руки записку о том, что всё в порядке, и уехала. Она действовала максимально осторожно, поэтому ей удалось подъехать к дому бабушки незамеченной.

В этот раз не было истерик-слёз. Именно столкнувшись с бедой, Голди внезапно повзрослела. Она кратко изложи-

ла факты, и только после этого у неё резко заболела голова. Девушка пока не хотела делиться собственными чувствами, она ждала совета:

– Голди, папа с мамой не откажутся от тебя, – Мягко произнесла бабушка, – Они пытаются образумить тебя, пусть и делают это резко. Ты любишь его, мы были за вас рады, но сейчас ты в опасности.

Конечно, девушка уже познакомила молодого человека с семьёй, и они действительно его одобрили. В какой-то момент и поверили в то, что дебют Голди оказался неудачным, но потом-то были вполне достойные проекты.

– Да я понимаю это... – Произнесла девушка, – И они правы, что откреститься от него гораздо безопаснее. Но предать любимого человека – это же предать саму себя. И именно сейчас я понимаю, что я не просто влюблена в него. Я его люблю.

Бабушка вздохнула:

– Это решение будет твоим и только твоим, – Произнесла она, – Но сейчас стоит бояться не только агрессии со стороны посторонних людей.

Девушка удивлённо приподняла брови. Бабушка пояснила:

– Он не виноват в том, что его отец наркоман. Тем более, судя по всему, мама была прекрасной женщиной и правильно его воспитала. Отпускать дурные шуточки и вести себя хамовато, пытаясь привлечь внимание – это не особо краси-

во. Но он-то серьёзный парень, одни планы поступить в актёрский колледж чего стоят, причём не просто планы, а реальные действия. И я вижу, что тебя он любит. Для него это тоже не случайная связь.

– Тогда к чему ты...

– Наследственность никто не отменял, – Вздохнула бабушка, – Чисто генетически у него серьёзная предрасположенность к зависимостям. Добавь к этому и семейную трагедию, и то, что он переживает сейчас. Он может сломаться и повторить судьбу отца.

Голди слушала с угрюмым лицом, не начиная вопить, что такого точно не случится. Уже хватало ума понять, что вероятность есть.

– Ты знаешь его гораздо лучше, чем я. Было что-нибудь... не знаю. Какие-то подозрения, что он принимает? Он курит, пьёт или нет?

– Не курит, – Сходу сказала Голди, – Может выпить, как и любой взрослый человек. Мне он никогда наркотики не предлагал, и я не копалась в его вещах, но такого, чтобы я случайно обнаружила подозрительные таблетки или порошки, тоже не было. У каждого наркотика своё действие, я не копалась в этой теме. Я прочитаю несколько серьёзных статей по наркологии и сделаю выводы. Я согласна, что вероятность есть. Но я не откажусь от него, если это только вероятность.

– Ох, держись, моя бедная сильная девочка...

Голди приехала в дом и поднялась в комнату. Из-за двери раздавался храп. Девушка вошла.

Дилан спал, как мёртвый, на полу были рвотные массы, на кофейном столике лежала половина лимона, стояла солонка и две пустые бутылки текилы.

Голди тихо закрыла дверь, пошла вниз и разрыдалась.

Часа в два ночи парень спустился. Он был помятым и нетвёрдо стоял на ногах:

– Не знал, что ты куришь, – Произнёс он.

Запах стоял ужасный: Голди сидела за обеденным столом, курила крепкие сигареты одну за одной и стряхивала пепел прямо на блюдце.

– Заказала доставку, сразу блок, – Угрюмо произнесла она, затягиваясь, – Раньше курила только на девичниках тонкие с ментолом.

Дилан обнаружил на полу одну пустую пачку, Голди курила уже вторую. Но он не имел права осуждать её, после того как напился сам.

– Похмеляться будешь? – Спросила девушка.

– Нет.

Парень сел напротив, стараясь смотреть куда угодно, только не в глаза возлюбленной.

– Я должен объяснить, – Произнёс он.

– Ты употребляешь?

Дилан ошарашенно посмотрел на Голди:

– Нет. Никогда не употреблял.

Она продолжала смотреть с недоверием.

– Я должен объяснить, в смысле... Ну... – Он выматерился, – Сорвался. Тупо сорвался. В смысле, мы же проводим вместе много времени. Если бы я регулярно напивался так, как сегодня, ты бы заметила.

Подумав, Голди кивнула.

– Пьянки были в жизни, ты сама знаешь, что я могу выпить виски, что я не курю, но, в смысле... Я подумал, что ты ушла.

– Ты не нашёл записку?

– Нашёл, но... я решил, что ты сливаешься. Это же настоящая причина для того, чтобы разорвать отношения. Не наигранная, не придуманная... У меня откровенно хреновые гены, репутация теперь ещё хуже, и быть рядом опасно. Я понимаю тебя. И не виню. В общем, уже начал собирать свои джинсы-футболки, увидел текилу, ну, и... сам козёл.

– Я же написала, что еду к бабушке, – Удивилась девушка, – Просто не хотела тебя будить.

– Лучше бы разбудила, – Хмыкнул Дилан, – Дашь сигаретку?

– На, – Протянула Голди.

Оба затянулись именно для того, чтобы взять паузу.

– Голди, я люблю тебя, – Произнёс парень, – Я очень хочу, чтобы ты была счастлива рядом со мной, но действуй так,

как ты считаешь нужным. Как будет лучше для тебя.

– Я была готова выгнать тебя, когда увидела пустые бутылки, – Дилан замер, – Я люблю тебя. И хочу быть с тобой. Я много думала и, кажется, нашла решение.

– Слушаю.

– Ты решаешь вопросы с полицией, я в это время решаю денежные вопросы, от репортёров просто отмахиваемся, а потом сваливаем в другую страну. Просто сваливаем, – Голди стряхнула пепел и продолжила, – А там уже выбираем специалиста и проходим длительную психотерапию. Оба. Вместе, по отдельности, с таблетками или без – это уже как скажет врач. Я понимаю, что страшно. Не только тебе – нам обоим страшно. Но если оставаться вместе, то только так – грамотно работая над отношениями. Если ты согласен, можем начать думать, куда именно сбежим.

Дилан ответил без колебаний:

– Согласен. Но, Голди, ты действительно думаешь, что мы сможем *просто* сбежать? В смысле...

– Конечно, – Вдруг девушка рассмеялась, – Мы далеко не легенды кинематографа. Однодневки, которые поймали нехилый хайп. Съёмки во второсортной комедии, реклама купальников, постановочный поцелуй...

– Он не был постановочным, – Улыбнулся Дилан.

– А я ведь догадывалась, – Подмигнула Голди, – О нас поговорят ещё недельку, а потом будет новая комедия и новая реклама. Нужно дать заднюю. И мы на том этапе, когда мо-

жем себе это позволить.

Эпилог

От лица Дилана:

Полицейский сказал правду – Марсея Гарсия поймали и приговорили к смертной казни. Я выступил в суде, услышал вердикт, но я не был отмщён и не злорадствовал.

Я понял, почему мама не хотела, чтобы я стал убийцей. Благодаря ей я им и не стал.

На самую смертную казнь даже не пошёл, не хотелось ни плакать, ни «наслаждаться победой». Чужой для меня человек получил по заслугам. Родного человека я уже не верну.

Как только я достойно похоронил маму, мы приступили к воплощению плана Голди.

Бежать было страшно, тем более в аэропорту была куча репортёров, даже больше, чем обычно. Но Голди была права: по всему миру за нами бегать никто не стал. Появилась куча комедийных мелодрам и новых лиц. О нас посудачили и забыли.

Было ещё страшнее начинать копаться в себе и прорабатывать то, что мы оба забивали вглубь. Как выяснилось, на Голди всю жизнь давил страх опозорить родителей, а потом и ощущение, что она их-таки опозорила.

Насчёт меня... ох, сколько слёз я выплакал! Было больно,

больно, больно... И почти сразу мне назначили антидепрессанты.

Терапия заняла не один год, позже было и что-то вроде семейной терапии. Я не могу сказать, что простил себя за то, что открыл дверь этому прикурку. Но мама пожертвовала жизнью не ради того, чтобы сын напивался текилой и блевал на пол. Не для этого.

Совместная терапия прошла гораздо проще: по сути, мы решили кое-какие проблемы, но, скорее, это была профилактика конфликтов для того, чтобы строить дальше семейную жизнь счастливо.

От лица Голди:

Через год после переезда Дилан сделал мне предложение, а чуть позже мы устроили тихую свадьбу, на которую были приглашены только члены моей семьи (несмотря на резкий ответ, родители от меня не отказались).

Мы безбедно жили в уютном доме, иногда выбирались на море, иногда посещали разные исторические места, галереи, выставки, иногда и в походы ходили. Как выяснилось, едва получив гонорар, муж грамотно распорядился деньгами. Богатства хватит на всю жизнь, казалось бы, с детьми мы не спешили...

Однажды я вернулась из магазина и услышала игру на аку-

стической гитаре. Я видела инструмент, но ни разу не слышала, чтобы муж играл. Я тихо приоткрыла дверь.

Дилан играл тихо, но было понятно, что играет хорошо и вспоминает какие-то простые распевки. Когда он закончил, я села рядом:

– Скажи, а... – Видимо, он почувствовал себя неловко, момент всё-таки очень личный, – Если бы... не ситуация с отцом. Ты бы поступил в актёрский колледж?

– Знаешь... – Подумав, он ответил, – Да. Ты уже поняла, что я парень серьёзный, а не шут гороховый. Я действительно хотел добиться большего.

– А сейчас хочешь?

– Да. А ты?

– Наверное, – Пожала плечами я, – Начать всё с чистого листа – это бред сивой кобылы, «бурную юность» нам припомним. Но я бы хотела вернуться и...

Дилан рассмеялся:

– Наверное, я тебя понял. Серьёзно подойти к экзаменам, отучиться и сделать что-то настоящее. Стоящее. Не хайп, искусство.

– Ты меня правильно понял.

Муж обнял меня и поцеловал в лоб:

– Я люблю тебя.

– И я тебя.

Мы плотнее прижались друг к другу, как вдруг он предложил:

– Совместная распевка под гитару?

– Чёрт... это именно то, что нужно!

Получится ли у нас создать что-то стоящее в мире кинематографа – вопрос усилий, ума и времени. Уже не хочется, чтобы награды свалились с неба, хотелось труда, который будет оценён по достоинству. Возможно, однажды Дилан сам расскажет о том, что пережил, если будет готов.

Сейчас мы душевно пели под гитару. Тихая мелодия, не слишком уверенное двухголосие... Мы были счастливы и строили планы. Мысли о том, что случится завтра, теперь не портили настроение. Вдохновляли.